

Новые приключения Петрова и Васечкина

Владимир Алеников

**ПЕТРОВ
И ВАСЕЧКИН
В СТРАНЕ ЭРГОНИЯ**

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А48

Художник Е. Володькина

Алеников, В. М.

А48 Петров и Васечкин в стране Эргония / В. М. Алеников; [худ. Е. Володькина]. — М. : РИПОЛ классик. — 240 с. : ил. — (Новые приключения Петрова и Васечкина).

ISBN 978-5-519-64736-6

Новая повесть Владимира Аленикова — долгожданное продолжение истории про неутомимых искателей приключений Петрова и Васечкина!

На этот раз они отправляются в Антарктиду и сталкиваются с новой неизвестной цивилизацией гигантских муравьёв!

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-519-64736-6

© Алеников В. М., 2017
© Володькина Е. М., иллюстрации, 2017
© Бугославская Н. В., художественное оформление, 2017
© Издание. Оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2017

*Светлой памяти моего отца,
замечательного учёного, биофизика
Михаила Владимировича Волькенштейна*

Несколько слов от автора

Дорогой мой читатель!

Если ты читал книги или смотрел фильмы о приключениях Петрова и Васечкина, обыкновенных и невероятных, а также об их каникулах, столь же обыкновенных и невероятных, на что я очень надеюсь, то тебя ни сколько не удивит то, что случилось с этой неразлучной парой на этот раз. Потому что, если вообще подобное могло произойти, то, конечно, только с ними, с кем же ещё!

Ну и, само собой разумеется, с предметом их общего поклонения — красавицей, спортсменкой и отличницей Машей Старцевой. Понятно, что без неё ни одна весёлая история Петрова с Васечкиным просто никогда бы не состоялась! И хотя оба друга ни за что бы в этом не признались, именно Маша всегда являлась главным стимулом во всех авантюрах и приключениях, которые выпали на их долю.

Напомню, что в повести «Рыцарь», которая вошла в книгу и в фильм об их невероятных каникулах, все подвиги совершались друзьями как раз во имя Маши. Точно

так же как когда-то Дон Кихот, которым загорелся стать Васечкин, совершал свои подвиги во имя красавицы Дульсины. Поэтому ясно, что без Маши и в этой истории было не обойтись.

Другое дело, что ни Петров, ни Васечкин даже близко не представляли себе, какие испытания выпадут на их долю. Впрочем, не будем забегать вперёд, расскажем всё по порядку.

Замечу только — мне почему-то кажется, что это далеко не последняя история, которая с ними произошла. Так что, может быть, ещё будет повод поведать тебе и об их дальнейших приключениях. Ведь без приключений они просто не могут существовать. Уж такие они — эти Петров и Васечкин. Помните их песню:

Приключения, приключения!
Где дуэли и где погони?
Ах, как хочется приключений!
Как назло, их всё нет как нет.
Что за жизнь без приключений?
Только правила и законы.
Разве можно смириться с этим,
Если стукнуло десять лет!

Приключения, приключения!..
Песни ветра, толчки штурвала.
В сердце музыкой отзовутся
Звон кольчуги и стук копыт.

Ах, как хочется приключений!
Отчего их совсем не стало?
Жизнь проходит, и мне не спится,
Даже если весь город спит.

Приключения, приключения!..
Львы спускаются к водопою.
Что-то снова запахло штормом...
Шпаги наголо, господа!
Ах, как хочется приключений!
— Ты бледнеешь, да что с тобою?
— Пустяки, это старая рана!
Ах, как быстро летят года!

Правда, пели они эту песню давным-давно, когда им было по десять лет. С тех пор прошла масса времени, и всё, что с ними случилось в этой книге, произошло, когда всем троим уже стукнуло одиннадцать. Согласись, это уже совсем другой возраст, куда более серьёзный! Но и события, которые происходят в этой книге, куда более значимые, чем всё, что эти герои переживали раньше.

Впрочем, не буду больше тебя задерживать. Оставляю тебя с Петровым и Васечкиным в надежде, что всё, случившееся с ними на этот раз, доставит тебе не меньшее удовольствие, чем и предыдущие их приключения, обыкновенные и невероятные.

Твой Владимир Алеников

ПРОЛОГ

Пингвин спешил. Обычный туман сгустился ещё сильнее, вот-вот должен подняться сильный ветер. Пингвину непременно надо успеть завернуть за скалу, в долину, туда, где можно укрыться. Ветер мог серьёзно помешать ему вернуться к своим, где его давно и с нетерпением ждали. Из-за того, что торопился, пингвин ещё больше, чем обычно, раскачивался на ходу. Походка выглядела неуклюже, но он шёл всё же довольно быстро. Ему было нелегко ещё и потому, что он нёс в зобу несколько небольших рыбок-серебрянок, пойманных им в солёном озере. Он должен был накормить свою подругу, которая высиживала птенцов, пока он добывал пищу. Этой еды им хватит на неделю, затем придётся снова совершить марш-бросок к озеру.

Пингвин повернул за угол, и начинающий задувать ветер сразу стих. Вдоль дороги без малейшего видимого движения стояли странные фигуры, вроде как стражники. Над парой тонких, но крепких ножек расположилось продолговатое тёмное брюшко, затем тонкая талия перетекала в среднюю корот-

кую часть тела, защищённую острыми шипами и также снабжённую парой ножек, висевших сейчас неподвижно. После начиналась мощная грудь ещё с одной парой неподвижных ножек, увенчанная круглой головой, над которой возвышались два длинных усика, напоминавших антенны.

Стражников было восемь. За их спинами, недалеко от дороги, на высоком постаменте располагалась статуя. Она казалась намного больше, чем сами стражники, и пропорции тела у неё были несколько иные. Более короткое брюшко, более длинная грудь, а вверху, повитая уже туманом, угадывалась голова — очень большая и очень широкая. Статуя стояла спиной к дороге, на четырёх ножках, подняв верхнюю часть тела, смотрела куда-то вдаль. Она была сделана из какого-то чёрного материала, блестящего, как антрацит.

Пингвин, не обращая ни малейшего внимания на неподвижных стражников, ещё больше ускорил шаг. Его раскачивающаяся походка выглядела теперь совсем нелепо. Вскоре статуя осталась далеко позади. Пингвин из последних сил обогнул гору и, наконец, смог перевести дух.

Здесь пока не было никаких признаков ветра. Колония из нескольких тысяч его сородичей расположилась в укромном месте, надёжно укрытом горами со всех сторон. Пингвин удовлетворённо оглядел шумную толпу и поспешил к своим, издавая гортанные при-

зывные звуки и прислушиваясь, не раздастся ли ответный возглас. Его подруга вскоре отозвалась, вышла из толпы ему навстречу. Они радостно потёрлись клювами, и пингвин выложил перед ней на снег свою добычу.

Внезапно потемнело, и раздался громкий крик, предупреждающий об опасности. Пингвины повернулись спиной к поднимающемуся ветру, тесно прижались друг к другу, спрятали головы и стали ждать. Никакая, даже самая сильная буря не сможет нанести им серьёзный вред. Через какое-то время, когда стоящие с краю сильно замёрзнут, произойдёт ротация. Их пропустят внутрь толпы, где они согреются, а их места займут другие.

К счастью, на этот раз ветер бушевал недолго, пару часов. Когда он закончился, пингвины ожили и начали радостно расходиться. Сгустившийся над дорогой туман слегка развеялся, и оказалось, что восемь странных тонконогих существ так же неподвижно, как камни, стоят вдоль обочины, на страже чёрной статуи. Ровный белый свет, падающий сверху, освещал их, замерших в полном безмолвии. Не раздавалось ни звука — ни скрипа, ни шороха. Может, они и сами были статуями?

Но вдруг антенны одного из стражников вздрогнули и шевельнулись. Сразу же брюшко его судорожно прижалось к земле и тут же приподнялось вновь, оставив маленькую тёмную